

Дождь лил всю ночь, но, к счастью, утром он утих до моросящего дождя. Говорят, что дождь предвещает весну, ноказалось, что зима еще не закончилась. Стоило У Джину выйти на улицу, как каждый выдох уносило ветром из-за пронизывающего холода. До прихода весны было еще далеко, а зима все еще оставалась здесь.

— В экзаменационном центре будет тепло, верно? Не хочешь на всякий случай взять с собой плед?

— Этого достаточно, я в порядке, — даже если это было не так, У Джин все равно покачал головой, закрывая свой достаточно набитый рюкзак. Они давали ему все больше и больше вещей, и хотя он ехал на машине, они дали ему слишком много.

У Джин собирался сдать свой первый экзамен на адвоката. Его родители нервничали больше него и волновались всю дорогу до экзаменационного центра. Когда Чхве Мин У вел машину, его шея и плечи казались неподвижными на протяжении всей поездки, а нерелигиозная Пак Ын Су все время молилась всем богам на свете. С другой стороны, У Джин удобно расположился на заднем сиденье, чувствуя себя спокойно; он задремал и открыл глаза только тогда, когда пришло время выходить из машины.

— Пожалуйста, высадите меня здесь.

— Разве еще не далеко?

— Отсюда мне быстрее дойти пешком. Если ехать по переулку, то на первой полосе не будет тротуара, и там много машин, так что будет трудно выйти, — У Джин заранее проверил дорожную обстановку вокруг места проведения экзамена. Он указал на место, где хотел выйти, и как только Чхве Мин У остановился, Пак Ын Су схватила руку У Джина и погладила ее, как раз когда он собирался спуститься с машины.

— Я волнуюсь, потому что идет дождь. Что если ты простудишься после прогулки под дождем?

У Джин мягко улыбнулся, услышав беспокойство матери. Он схватил свой шарф и встряхнул его. Ему было жаль других людей, сдающих экзамен, но такая погода помогала ему.

— Не нервничай. Даже если у тебя ничего не получится, то ничего страшного.

— Я тоже не ожидаю многого, — шутливо сказал У Джин, в ответ мать пристально посмотрела на него. Видя, что его мать все еще не отказалась от своего желания, У Джин неловко рассмеялся, выходя из машины. Как У Джин не мог отказаться от своей мечты, так и его мать не могла так просто отказаться от желаний, которые она возлагала на своего ребенка.

После того, как они несколько раз говорили друг другу, чтобы они уходили, родители в конце концов уехали первыми, когда поняли, что У Джин не сдвинется с места пока не увидит их

отъезд. Не желая, чтобы их сын стоял на улице еще хоть секунду, родители поспешно уехали. Как только они уехали, У Джин наконец-то направился к месту проведения экзамена.

Ему пришлось максимально скрыть лицо, поэтому он не мог осматриваться по сторонам, но лица и выражения людей, стоявших под зонтиками, были самыми разными. Здесь были люди всех возрастов, от двадцати до сорока лет, с разными выражениями лиц - одни выглядели энергичными, другие - озабоченными или безразличными.

Аллея была очень перегружена: вереница машин направлялась к месту проведения экзамена, наряду с людьми, идущими туда пешком. Несмотря на то, что путь до ворот старшей школы занимал около десяти минут, мимо У Джина проходило множество людей. Никто не знал, отражает ли погода настроение людей или оно меняется в зависимости от погоды, но большинство людей выглядели хмурыми. Казалось, что только этот район был из другого мира - он был напряженным и мрачным.

У Джин очень волновался, опасаясь причинить беспокойство сдающим экзамен. Тем не менее, ему удалось закончить экзамен без проблем. Никто не заметил его, даже когда он снял шляпу, маску и шарф, оставив только очки. Люди, приkleенные к своим книгам даже во время обеда и перерыва, не проявляли особого любопытства к человеку, сидящему рядом с ними. Только наблюдатели узнали У Джина; увидев его, они на мгновение приостановились, но вскоре спокойно проигнорировали его присутствие.

После окончания экзамена У Джин подождал, пока другие люди покинут экзаменационный зал, прежде чем сделать шаг. Дождь все еще шел. Хотя туманный дождь не прекращался с самого утра, ветер сейчас был настолько сильным, что вывернул наизнанку многие зонты. Хотя складной зонт У Джина не был таким прочным, как большой зонт, его каркас был относительно крепким, поэтому, к счастью для него, он достаточно хорошо противостоял ветру.

Несмотря на то, что он вышел позже остальных, на дороге все еще было много людей. У Джин осмотрел толпу и подумал, нет ли среди них кого-нибудь знакомого. И тут он увидел впереди себя человека, который торопливыми шагами шел под дождем. Присмотревшись, он узнал в ней знакомую и понял, что это его однокурсница Ким Тэ Хва. Она подрабатывала в кафе, которое часто посещали У Джин и Хён Мин. Поэтому, когда они виделись в аудитории, они часто отмечали присутствие друг друга.

У Джин понял, что все занятия, которые они проходили вместе, были связаны с юриспруденцией. Он разговаривал с ней пару раз, потому что Хён Мин был с ней дружен, но У Джин и Ким Тэ Хва не были очень близки. Более того, он намеренно отдалился от нее из-за странных, едва уловимых ощущений, которые он почувствовал во время их первой встречи в университете.

У Джин хотел как можно дольше игнорировать ее присутствие, но подсознательно поспешил подойти к ней, прежде чем укрыть ее своим зонтом. Он даже не понимал, что делает, пока не накрыл зонтиком ее голову, но было уже слишком поздно.

Ким Тэ Хва была ошеломлена, когда ее зонт в пять сложений сломался, вывернувшись наизнанку из-за дождя и ветра. Она не знала, что стержень ее складного зонта настолько слаб. В этот беспомощный момент она испугалась, что записи в ее сумке намокнут, поэтому она решила прекратить попытки привести зонт в порядок и крепко прижала сумку к груди обеими руками. Она не могла допустить, чтобы ее записи испортились, даже если это означало, что она промокнет под дождем.

Она успела сделать всего несколько шагов, как ее застало врасплох присутствие другого человека, а также тень над ее головой. Она остановилась на месте и посмотрела в сторону. Внезапное появление незнакомца в шляпе и шарфе, закрывавшем половину его лица, шокировало ее, и она инстинктивно отступила от него.

— Это я, — У Джин быстро опустил шарф, открыв немного больше лица. На нем были очки, но когда он слегка приподнял край шляпы, Ким Тэ Хва смогла разглядеть его лицо.

— Ах, привет, — сначала она почувствовала облегчение, узнав, что он не совсем незнакомец. Затем, кивнув головой в знак приветствия, она подсознательно наклонила голову в сторону, недоумевая, почему Чхэ У Джин здесь. Она оглянулась на место проведения экзамена, которое покинула некоторое время назад. Кроме старшей школы, используемой в качестве экзаменационного центра, в конце аллеи больше ничего не было.

— Я тоже оттуда.

— Почему?

— Разве мне нельзя сдавать экзамен на адвоката?

— Это не то, что я имела в виду... — Ким Тэ Хва колебалась, чувствуя, что сказала что-то грубое, но У Джин сказал ей, что все в порядке. Для нее было вполне естественно спросить об этом, так что в этом нет ничего обидного.

У Джин подошел ближе к Ким Тэ Хва и придинул к ней зонтик, чтобы она не шла под дождем. Ким Тэ Хва не оставалось ничего другого, как идти вместе с ним.

— Потому что так хотят мои родители, — возможно, когда все узнают, что Чхэ У Джин сдавал экзамен на адвоката, большинство из них зададут тот же вопрос, что и Ким Тэ Хва. И ему пришлось бы дать такой же ответ.

— Твои родители, должно быть, многого от тебя ожидают, —казалось, что большинство людей будут реагировать на Ким Тэ Хва точно так же. У Джин беспокоился, что другие люди будут осуждать его родителей за то, что они хотели, чтобы их сын сдал экзамен на адвоката, хотя он уже был знаменитостью.

— Я тот, кто много ожидает от себя. Мои родители - простые люди, которые предпочли бы, чтобы я стал стабильным государственным служащим, а не знаменитостью с неопределенным будущим. Но, с другой стороны, это я не хочу отпускать ни того, ни другого.

— Это действительно так?

— Да.

Когда дело касалось самого Чхэ У Джина, неважно, как сильно родители хотели, чтобы он что-то сделал, если он не хотел этого делать, то они ничего не могли поделать. В конечном счете, последнее слово оставалось за ним, поэтому не будет ошибкой сказать, что именно он сам возлагал на себя большие желания и ожидания.

После минутного молчания Ким Тэ Хва посмотрела на У Джина и спросила:

— Что ты будешь делать, если сдашь экзамен?

— Не знаю. Я не рассчитывал, что сдам экзамен, поэтому даже не думал об этом.

— Такое могут сказать лишь те, у кого есть роскошь выбора, потому что у них есть страховка или запасной план, но есть много отчаявшихся людей, которые десятилетиями работают над своей целью - сдать экзамен на адвоката... — ответила Ким Тэ Хва. Легкомысленное высказывание Чхэ У Джина могло показаться раздражающим для людей среднего возраста, которые не могут отказаться от своей мечты сдать экзамен на адвоката и безнадежно держатся за нее. У Джин понимал их чувства, но ему не нужно было быть понятым ими.

— Я не знаю точного количества людей, которые сдавали сегодня экзамен, но я слышал, что процент сдавших составляет почти один к пятидесяти. Не все, кто сдают экзамен, отчаявшиеся. Если бы успех или неудача решались от уровня отчаяния, то не было бы смысла оценивать их умственные способности.

— Но если ты сдашь экзамен и решишь не идти по этому пути, очевидно, что кто-то другой, кто мог бы его сдать, в итоге провалится. Это вполне может быть самым важным последним шансом, который был у этого человека на экзамене на адвоката, — наверняка найдутся и другие люди, которые разделяют ту же мысль, что и Ким Тэ Хва, и приведут тот же аргумент.

— Должен ли я отбрасывать свой жизненный выбор из-за незнакомого мне человека? — У Джин ответил честно, заранее понимая, что его допрашивают, ведь это лишь вопрос времени, когда кто-то еще задаст тот же вопрос.

— Ум...

— У всех бывают отчаянные моменты и сложные личные обстоятельства. Это относится и ко

мне. Даже если мои заботы и тревоги могут показаться другим мелочью, это решение я должен был принять на перепутье своей жизни. Отказываться от плодов, которые ты заработал упорным, честным трудом, не запрещено. Более того, ты должна знать, что экзамен - это конкуренция, поэтому ты не можешь говорить, что я отнимаю возможность у кого-то другого.

У Джин считал, что в соревновании нужно участвовать с решимостью победить, вместо того чтобы призывать других сдаться. Только победитель мог решить, оставить ли трофеи себе или выбросить его. Какой смысл претендовать на трофеи, который никогда тебе не принадлежал?

— Кроме того, разве они не принимают каждый год больше людей, чем максимально возможное количество, из-за равных баллов? Так что, в конечном счете, человек провалится, только если не сможет набрать больше баллов, а не из-за меня, — Ким Тэ Хва несколько раз моргнула, услышав спокойный ответ У Джина, затем извинилась. Ей было стыдно и неловко за то, что она сорвалась на него без видимой причины, в то время как он укрыл ее своим зонтом в этот дождливый день.

— Возможно, я думала, что буду одной из тех людей, которые потерпят неудачу. Мне жаль. Я была слишком опрометчива.

— Вероятно, многие люди разделяют те же чувства, что и ты. Учитывая всех этих людей, это действительно опрометчиво, — Ким Тэ Хва слегка покраснела, услышав непринужденный ответ Чхэ У Джина. Она сдавала экзамен на адвоката не из-за высоких стремлений или сильного чувства справедливости. Экзамен был средством доказать свою ценность и показать ее всем. Если бы кто-то стал критиковать ее за это, она, скорее всего, пришла бы в ярость.

— В какую сторону ты идешь? — они уже дошли до входа в переулок, не давая ей времени на извинения. Как только они оказались там, У Джин задал ей этот вопрос. Ким Тэ Хва указала зонтиком в руке направо.

— Ох?

— А мне вон туда. Погода холодная. Если ты простудишься, тебе будет трудно подготовиться ко второму экзамену. Кроме того, тебе не нужно возвращать зонтик. Поскольку у нас разные специальности, я не думаю, что мы будем посещать одни и те же занятия, так что оставь его себе.

У Джин отдал зонт Ким Тэ Хва, попрощался и повернулся. Его правое плечо уже было полностью мокрым. Прежде чем сесть в машину, У Джин обернулся и посмотрел на Ким Тэ Хва, которая стояла неподвижно. Он кивнул головой. Не успела она сделать то же самое, как он уже сел в машину, и тут же уехал.

— Кто это? — спросил Кан Хо Су у У Джина, глядя на Ким Тэ Хва в боковое зеркало. Вместо фургона он сегодня заехал за У Джином на машине.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2838858>